

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гражданское право, как и любая другая отрасль права, представляет собой совокупность норм права, регулирующих определенный вид общественных отношений. Если речь идет о писаных нормах гражданского права, то они доводятся до всеобщего сведения на русском языке. Это следует прежде всего из ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»,¹ согласно которой государственный язык подлежит обязательному использованию, в частности, при официальном опубликовании законов, а также иных нормативных правовых актов. Более того, русский язык является единственным языком, на котором осуществляется официальное опубликование актов гражданского законодательства.

В силу Конституции РФ гражданское законодательство находится в исключительном ведении РФ. Это означает, что субъекты РФ не могут издаваемыми нормативными актами ни изменять, ни дополнять гражданское законодательство. Соответственно, согласно ст. 12 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»² акты гражданского законодательства, будучи федеральными нормативно-правовыми актами, подлежат официальному опубликованию исключительно на русском языке. Публикация соответствующих актов на государственных языках республик, входящих в состав РФ, не может считаться официальной.

Сложнее ситуация применительно к обычаям, т. е. неписаным нормам, которые достаточно широко используются для регулирования гражданского оборота. Наиболее распространенный вид обычая — обычай делового оборота, которым признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (ст. 5 ГК). Отсылку к обычаям делового оборота при регулировании гражданского оборота можно обнаружить в целом ряде статей ГК. В частности, обычаями делового оборота могут определяться: исполнение обязательства (ст. 311, 314–315 ГК), совершение акцепта при заключении договора (ст. 438 ГК), переход риска случайной гибели или случайного повреждения товара, проданного во время его нахождения в пути (ст. 459 ГК), и т. д. Это означает, что применяемые в Российской Федерации обычаи делового оборота могут быть сформулированы на иностранном языке. На практике так и про-

И. А. Дроздов
кандидат
юридических
наук,
доцент

¹СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

²Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

исходит применительно к обычаям делового оборота в торговом мореплавании, имеющим транснациональный характер. Широкую известность приобрели Йорк-Антверпенские правила об общей аварии,³ которые согласно ст. 285 Кодекса торгового мореплавания применяются в субсидиарном порядке при определении рода аварии, размера общеаварийных убытков и их распределении. Первая редакция данных правил появилась еще в XIX в. в Англии и, естественно, на английском языке. Бесспорно, впоследствии указанные правила были переведены на русский язык, однако такой перевод не может считаться официальным, поскольку сами правила, не являясь ни законом, ни международным договором, не носят официальный характер и применяются как обычаи.

Возникновение обычаев на ином, нежели русский, языке обусловлено тем, что на территории РФ проживает множество народов, говорящих на различных языках. Соответственно, местные обычаи существуют, как правило, на языке того народа, который проживает на территории их применения. При этом следует отметить, что гражданскому законодательству известны случаи, когда местному обычаю придается юридическое значение. Так, согласно ст. 221 ГК лицо, осуществившее сбор ягод, лов рыбы, сбор или добычу других общедоступных вещей и животных, приобретает право собственности на эти вещи, если соответствующие сбор или добыча допускаются законом, общим разрешением, данным собственником или *местным обычаем*. Применение местного обычая санкционировано законом, в частности, для регулирования отношений с участием коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, ведущих традиционный образ жизни, в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности (ст. 14 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных ма-

³Общая авария — убытки, понесенные вследствие намеренно и разумно произведенных чрезвычайных расходов или пожертвований ради общей безопасности, в целях сохранения от общей опасности имущества, участвующего в общем морском предприятии, — судна, фрахта и перевозимого судном груза.

лочисленных народов Российской Федерации»⁴).⁴ Это означает, что местные обычаи, существующие на этих территориях, могут регулировать, например, добычу животных для собственных нужд лицами, относящимися к данным народам.

Поскольку, как было указано, комментируемый Закон не устанавливает каких-либо правил в отношении языка обычая, местные обычаи могут существовать и применяться участниками гражданского оборота без их перевода на русский язык. Другое дело, если между сторонами, чьи отношения урегулированы местным обычаем, возникает спор, требующий разрешения в судебном порядке. Для вынесения судом законного и обоснованного решения фактические обстоятельства дела должны быть сопоставлены с содержанием местного обычая. При этом для уяснения содержания обычая таковой должен быть переведен на русский язык. Исследование судом содержания обычая непосредственно на оригинальном языке означало бы частичное осуществление судопроизводства на языке соответствующего народа, что противоречит положениям ст. 3 Закона, в силу которых судопроизводство осуществляется только на государственном языке РФ, т. е. на русском.

Нормы гражданского права служат одной из предпосылок возникновения гражданских правоотношений, элементами которых традиционно считаются их субъекты, предмет, а также основания возникновения.

Субъектами гражданских правоотношений являются физические и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Возможность участия физического лица в гражданском обороте, т. е. приобретения и осуществления им прав и обязанностей, среди прочего обеспечивается наличием у него имени в широком смысле это слова (фамилия и собственно имя, а также отчество), если иное не вытекает из закона или национального обычая (ст. 19 ГК).

Присвоение лицу (ребенку) фамилии, имени и отчества осуществляется при госу-

⁴Российская газета. 1999. 12 мая.

дарственной регистрации его рождения. Государственная регистрация рождения предусмотрена ст. 47 ГК и производится органами записи актов гражданского состояния путем внесения соответствующих записей в книги регистрации актов гражданского состояния (актовые книги) и выдачи гражданам свидетельств на основании этих записей.

В силу ст. 6 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁵ делопроизводство в органах записи гражданского состояния ведется на русском языке. В случае установления субъектом РФ (республикой) своего государственного языка делопроизводство ведется на русском языке и государственном языке субъекта РФ (республики). Это означает, что фамилия, имя и отчество лица в свидетельстве, выдаваемом на основании сделанных записей, должны быть указаны на русском языке либо на русском языке и государственном языке соответствующей республики.

Фамилия ребенка записывается по фамилии его родителей. При разных фамилиях родителей фамилия ребенка записывается по фамилии отца или по фамилии матери по соглашению родителей.

Имя ребенка записывается по соглашению родителей. Закон никак не ограничивает права родителей по выбору имени ребенка, что приводило и приводит к довольно необычным последствиям. В советский период детей нередко называли экстравагантными именами, носившими явную идеологическую окраску. Причем зачастую имена представляли собой разнообразные аббревиатуры, например, Даздраперма («Да здравствует Первое мая») или Донара («Дочь народа»). Не так давно известность получило судебное дело, в котором супружеская пара настаивала на присвоении своему сыну имени БОЧ рВФ 260602, расшифровав предложенное обозначение следующим образом: Биологический Объект Человек рода Ворониных—Фроловых, родившийся 26 июня 2002 г. В регистрации ребенка было отказано, поскольку, по мнению органа записи актов гражданского состояния,

указанная в качестве имени аббревиатура с цифровым дополнением именем не является. Принимавшие решение основывались в данном случае на интуитивно-общераспространенном понимании человеческого имени, хотя, строго говоря, исходя из определения собственного имени как индивидуального наименования, выраженного любым словесным рядом знаков (а любая цифра в языке является словом), нет никаких оснований, в том числе лингвистических, препятствовать данному способу именования. Неестественность подобного имени тем не менее очевидна, что актуализирует проблему записи в качестве имени ребенка слова, либо представляющего собой аббревиатуру, либо оскорбляющего достоинство ребенка. В связи с этим следует согласиться с высказываемыми в литературе мнениями об установлении ряда ограничений в части выбора имени.

Отчество ребенка записывается по имени отца, если иное не основано на национальном обычае.

Необходимо отметить, что в течение жизни лицо вправе изменить имя, данное ему при рождении. Перемена имени, как и его присвоение, производится органами записи актов гражданского состояния путем внесения соответствующих записей в книги регистрации актов гражданского состояния (актовые книги) и выдачи гражданам свидетельств на основании этих записей.

Согласно ст. 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» лицо, достигшее возраста 14 лет, вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственное имя и/или отчество. Перемена имени лицом, не достигшим совершеннолетия, производится при наличии согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия — на основании решения суда, за исключением случаев приобретения лицом полной дееспособности до достижения им совершеннолетия.

Перемена собственно имени лицу, не достигшему возраста 14 лет, а также изменение присвоенной ему фамилии на фамилию другого родителя производится по разрешению органа опеки и попечительства, выдаваемо-

⁵Российская газета. 1997. 20 нояб.

му исходя из интересов ребенка на основании совместной просьбы родителей.

Если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою фамилию, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его местонахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

Если ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке между собой, и отцовство в законном порядке не установлено, орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить его фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения с такой просьбой.

Следует отметить, что изменение имени и/или фамилии ребенка, достигшего возраста 10 лет, может быть произведено только с его согласия.

Однако наиболее распространенный случай перемены имени — перемена фамилии при заключении брака. Согласно ст. 32 Семейного кодекса РФ супруги по своему желанию выбирают при заключении брака фамилию одного из них в качестве общей фамилии, либо каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию, либо, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ, присоединяет к своей фамилии фамилию другого супруга. Соединение фамилий не допускается, если добрачная фамилия хотя бы одного из супругов является двойной. Хотя данное правило не сформулировано как общее, очевидно, речь идет об общем запрете присоединения тройных и более длинных фамилий как при перемене фамилии при заключении брака, так и в силу других обстоятельств.

Другим субъектом гражданских правоотношений является юридическое лицо, под которым понимается организация, специально создаваемая для участия в гражданском обороте. Согласно ст. 48 ГК юридическое лицо может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные не-

имущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Это означает, что юридическое лицо, как и физическое, имеет собственное имя. Закон подразделяет все юридические лица в зависимости от характера деятельности на коммерческие и некоммерческие организации.

Имя коммерческой организации образует фирменное наименование, которое определяется в ее учредительных документах и включается в Единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации. Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности.

Согласно ст. 1473 ГК для юридического лица наличие полного фирменного наименования на русском языке обязательно. При этом закон указывает, что юридическое лицо вправе иметь также как полное и/или сокращенное фирменное наименование на языках народов РФ и/или иностранных языках, так и сокращенное фирменное наименование на русском языке. Однако наличие таких фирменных наименований является факультативным.

Фирменное наименование юридического лица на русском языке и языках народов РФ может содержать иноязычные заимствования в русской транскрипции или соответственно в транскрипциях языков народов РФ, за исключением терминов и аббревиатур, отражающих организационно-правовую форму юридического лица.

Между тем не допускается включение в фирменное наименование элементов, способных создать впечатление о принадлежности коммерческой организации к публично-правовым образованиям, международным организациям, общественным объединениям. Кроме того, в фирменные наименования не могут включаться обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

Имя некоммерческой организации образует наименование, содержащее указание на ее организационно-правовую форму и

характер деятельности. По смыслу закона соответствующее полное наименование должно быть на русском языке. Это следует из ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»,⁶ согласно которой некоммерческая организация имеет печать с полным наименованием этой некоммерческой организации на русском языке. Поскольку печать является обязательным атрибутом некоммерческой организации, а наличие полного наименования некоммерческой организации на русском языке — обязательной частью печати, то нетрудно сделать вывод о том, что полное наименование на русском языке должна иметь любая некоммерческая организация.

Публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) участвуют в гражданском обороте под теми же именами, под которыми они действуют как субъекты публичного права.

Закон содержит ряд ограничений на использование в фирменных наименованиях юридических лиц полных или сокращенных наименований Российской Федерации, слов, производных от таких наименований, полных или сокращенных официальных наименований федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Данные ограничения не распространяются на государственные унитарные предприятия, фирменные наименования которых могут содержать указание на принадлежность такого предприятия соответственно Российской Федерации и субъекту Российской Федерации. Кроме того, по решению Правительства РФ допускается включение в фирменное наименование акционерного общества официального наименования Российской Федерации, а также слов, производных от этого наименования, если более 75% акций акционерного общества принадлежит Российской Федерации.

Без русского языка не обойтись при обозначении не только субъектов, но и объек-

⁶Российская газета. 1996. 24 янв.

тов гражданского правоотношения. Объекты гражданских правоотношений — это различные материальные (вещественные) и нематериальные (идеальные) блага. Названные объекты нередко именуют объектами гражданских прав, перечень которых содержится в ст. 128 ГК. Таким образом, категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений.⁷

Согласно ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Применительно к вещам понимание субъектами гражданского права сущности объекта, относительно которого они планируют вступить в правоотношение, имеет принципиальное значение. Если участники гражданского оборота по-разному представляют себе объект будущего правоотношения, то нередко это препятствует самому его возникновению. В частности, согласно ст. 432 ГК договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенным условием любого договора является условие об его предмете. Поэтому если предмет заключаемого договора одна сторона представляет в виде одного объекта, а вторая — в виде другого, то вряд ли можно полагать, что условие о предмете договора в данном случае согласовано. Соответственно, если это так, то и договор считается незаключенным.

Среди объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК, ведущая роль отведена вещам, которые являются предметом большинства сделок. При этом необходимо

⁷Гражданское право: Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М., 2004. С. 393. — Впрочем, в литературе распространена и противоположная точка зрения, согласно которой объект гражданского права и объект гражданского правоотношения суть различные понятия. Однако анализ данной дискуссии выходит за пределы настоящей статьи.

помнить, что понятие «вещь» как физическая субстанция отграничивается от вещей в юридическом смысле. Хотя признаки вещи как физического тела и как объекта права в целом совпадают, содержание этих признаков различно. Так, среди прочих к числу признаков вещи относят ее дискретность,⁸ которая понимается по-разному в зависимости от того, описывается ли вещь как физическое тело или как объект гражданских прав.

Под дискретностью вещи как физической субстанции, как правило, понимают ее обособленность от иных объектов материального мира. Напротив, для обнаружения дискретности «юридической» вещи ее физическая обособленность необязательна. Достаточно того, что вещь может быть описана, т. е. способна к индивидуализации. Индивидуализация вещи необходима для того, чтобы имелась возможность установить право собственности на вещь, которое возникает только в отношении индивидуально-определенных вещей.⁹ Наличие права собственности на вещь, или, как иногда говорят, «юридическая привязка» вещи к определенному субъекту, создает предпосылки для вовлечения данной вещи в гражданский оборот, возникновения в отношении нее на основании различных юридических фактов иных субъективных гражданских прав (ограниченных вещных и обязательственных прав), которые все производны от права собственности.

Различие в значениях категории «вещь» можно наглядно проиллюстрировать на примере жилого дома. Часть жилого дома представляет часть вещи как физической субстанции, поскольку физически связана с другой частью вещи, а значит, не дискретна. Однако та же часть жилого дома представляет собой вещь как объект гражданских прав при условии, что она описана как самостоятельный объект, т. е. ей присвоен отдельный кадастровый номер и на нее выдано свидетельство о праве собственности. На практике

возможны ситуации, при которых несколько «юридических» вещей могут быть «объединены» в одну вещь, например, при приобретении комнат в коммунальной квартире одним лицом — в этом случае может быть образована квартира как самостоятельный объект, при смешении вещей и т. д. И наоборот, одна вещь может быть разделена на несколько, при этом физическое отделение частей вещи друг от друга далеко не всегда требуется. Более того, невозможность физически разделить вещь не свидетельствует о неделимости вещи при условии, что частям такой вещи присуще свойство дискретности, т. е. они могут быть описаны. Примером может служить раздел жилого дома или земельного участка, который происходит путем описания выделяемых частей и присвоения им кадастровых номеров. При этом какого-либо физического обособления частей жилого помещения или земельного участка друг от друга не происходит.

Среди прочего, вещи как объекты гражданских прав делятся на движимые и недвижимые. К недвижимым вещам относятся прежде всего земельные участки, участки недр, а также объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Такое определение недвижимых вещей вполне соответствует значению слова *недвижимый*. Между тем в силу прямого указания закона к числу недвижимых отнесен целый ряд других вещей, которые по своей природе, бесспорно, являются движимыми: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. В этом смысле понятие «недвижимость», как и понятие «вещь», представляет собой юридическую, а не физическую категорию. К недвижимым вещам относятся вещи, нормальный оборот которых невозможен или затруднен в отсутствие их государственной регистрации, пусть даже их перемещение в пространстве не сопряжено с какими-либо трудностями. Иными словами, категория «недвижимая вещь» требуется для определения круга вещей, права на которые и/или сделки с которыми требуют государственной регистрации.

Государственная регистрация прав на не-

⁸Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. СПб., 2002. С. 140.

⁹См., напр.: Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. М., 2004. С. 96–97.

движимое имущество и сделок с ним (далее — государственная регистрация) — юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Соответственно, государственная регистрация представляет собой одну из форм деятельности федеральных органов государственной власти, а значит, в силу ст. 3 комментируемого Закона в процессе ее осуществления русский язык подлежит обязательному применению. На практике это выражается в том, что записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также выдаваемое свидетельство о регистрации должны быть составлены на русском языке.

Применительно к отдельным сделкам, предметом которых являются определенные категории вещей, законодательство устанавливает правила, касающиеся описания данных вещей на русском языке. Согласно Постановлению Правительства РФ от 15 августа 1997 г. № 1037 «О мерах по обеспечению наличия на ввозимых на территорию РФ непродовольственных товарах информации на русском языке»¹⁰ на территории РФ запрещена продажа импортных непродовольственных товаров без информации о них на русском языке. Информация должна быть размещена на упаковке или этикетке товара, изложена в технической (эксплуатационной) документации, прилагаемой к товару, листовках-вкладышах к каждой единице товара или иным способом, принятым для отдельных видов товаров. По сути, данное правило развивает положения ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»,¹¹ согласно которой потребителю должна быть предоставлена необходимая информация об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

Применительно к регулированию отношений по оказанию отдельных видов услуг указанное положение находит развитие в нормах различных законов.

К числу таких услуг относятся, в частности, услуги по договору о железнодорожной перевозке. Согласно ст. 28 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»¹² в деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою работу на железнодорожных путях общего пользования и железнодорожных путях необщего пользования, используется русский язык. Это означает в том числе, что информирование на железнодорожных станциях, железнодорожных вокзалах, в поездах и других местах обслуживания пассажиров, грузоотправителей (отправителей) и грузополучателей (получателей) должно в обязательном порядке осуществляться на русском языке. В информации, предоставляемой пассажирам на железнодорожных станциях и железнодорожных вокзалах, должны содержаться сведения о времени отправления и прибытия пассажирских поездов, стоимости проезда пассажиров и перевозки багажа, грузобагажа, времени работы железнодорожных билетных касс и других подразделений, осуществляющих обслуживание пассажиров, а также сведения о предоставляемых пассажирам услугах.

Согласно ст. 48 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»¹³ взаимоотношения операторов связи с пользователями услуг связи, возникающие при оказании услуг связи на территории РФ, осуществляются на русском языке. Адреса отправителей и получателей телеграмм, почтовых отправлений и почтовых переводов денежных средств, пересылаемых в пределах РФ, должны оформляться на русском языке. Адреса отправителей и получателей телеграмм, почтовых отправлений и почтовых переводов денежных средств, пересылаемых в пределах территорий республик, находящихся в составе РФ, могут оформляться на государственных языках соответствующих республик при условии дублирования адресов отправителей и получателей на русском языке. Текст телеграммы должен быть напи-

¹⁰Российская газета. 1997. 26 авг.

¹¹Российская газета. 1996. 16 янв.

¹²Российская газета. 2003. 18 янв.

¹³Российская газета. 2003. 10 июля.

сан буквами русского алфавита или буквами латинского алфавита.

Применительно к международным сообщениям, передаваемым по сетям электро-связи и сетям почтовой связи, закон, что естественно, не устанавливает требования об обязательном использовании русского языка, отсылая к правилам, определенным международными договорами РФ.

Тесную связь с языком как средством передачи информации имеют охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Действительно, любой охраняемый результат интеллектуальной деятельности, как правило, выражен в словесной форме. В связи с этим интересно разобраться в том, какие языки могут использоваться для придания ему соответствующей словесной формы. Прежде всего следует напомнить, что результаты интеллектуальной деятельности могут быть разделены на две группы в том смысле, что одни получают охрану с момента создания, а другие — с момента государственной регистрации.

Так, с момента создания охраняются произведения науки, литературы и искусства, т. е. объекты авторского права. Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Закон не устанавливает каких-либо ограничений относительно того, на каком языке должно быть выражено соответствующее произведение, если оно имеет словесную форму. Напротив, согласно п. 1 ст. 1259 ГК произведения науки, литературы и искусства являются объектами авторских прав независимо от способа их выражения. Таким образом, произведение признается охраняемым результатом интеллектуальной деятельности независимо от языка, на котором оно выражено.

С авторскими правами непосредственно связаны так называемые смежные права, которые представляют собой права на объекты, производные от охраняемых или охранявшихся результатов интеллектуальной деятельности. К объектам смежных прав закон относит исполнение произведения,

фонограммы, сообщения передач организаций эфирного и кабельного вещания, базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов и, наконец, произведения, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений.

Поскольку объекты смежных прав производны от произведений, то к ним в части использования языка применяются те же подходы, что и к произведениям. Иными словами, объекты смежных прав могут быть выражены на любом языке, если соответствующий объект предполагает выражение в словесной форме.

Иная ситуация с объектами патентного права. Исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы признаются лишь в том случае, если они удостоверены патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ. Поскольку патент представляет собой документ, выдаваемый федеральным органом государственной власти, то он в силу ст. 3 комментируемого Закона должен быть составлен на русском языке.

Выдача патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец производится на основании заявки. Согласно п. 2 ст. 1374 ГК заявление о выдаче патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец представляется на русском языке. Прочие документы заявки представляются на русском или другом языке. Если документы заявки представлены на другом языке, к заявке прилагается их перевод на русский язык. Такие же правила применяются к подаче заявки на выдачу патента на селекционное достижение.

В ряде случаев патентование одного и того же объекта промышленной собственности осуществляется не только в России, но и в других государствах. Более того, зачастую первая заявка о выдаче патента подается именно в другом государстве. Если таковым

является участник Парижской конвенции по охране промышленной собственности, то заявитель имеет право воспользоваться конвенционным приоритетом. Это означает, что он может испросить в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца по дате подачи первой заявки в государстве — участнике Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Для осуществления данного права заявитель должен представить в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности заверенную копию первой заявки. Причем соответствующий орган вправе потребовать от заявителя представления перевода на русский язык первой заявки только в том случае, если речь идет о заявке на изобретение и проверка действительности притязания на приоритет изобретения связана с установлением патентоспособности заявленного изобретения. Иными словами, по общему правилу перевод заявки на русский язык не требуется.

Согласно ст. 1434 ГК приоритет селекционного достижения может определяться по дате подачи заявителем заявки в иностранном государстве, с которым Российская Федерация заключила договор об охране селекционных достижений. Это происходит в случае, если заявитель обратился с заявкой в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение 12 месяцев с момента подачи заявки в иностранном государстве.

При этом заявитель должен представить копию первой заявки, заверенную компетентным органом соответствующего государства, и ее перевод на русский язык.

В сфере патентования изобретения и/или полезных моделей существует ряд соглашений, направленных на облегчение подачи заявок на охрану одной и той же разработки в разных странах и сокращение дублирования в работе патентных ведомств. Вводимое этими соглашениями международное патентование неизбежно поднимает вопрос о языке, используемом при соответствующей процедуре.

В частности, договор о патентной кооперации предусматривает возможность составления и подачи в национальное патентное ведомство так называемой международной заявки в тех случаях, когда заявитель хочет обеспечить охрану разработки в нескольких странах. Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности начинает рассмотрение международной заявки, в которой Российская Федерация указана в качестве государства, где заявитель намерен получить патент на изобретение или полезную модель, по истечении 31 месяца со дня испрашиваемого в международной заявке приоритета. По просьбе заявителя международная заявка рассматривается до истечения этого срока при наличии одного из двух условий:

- 1) заявка подана на русском языке;
- 2) заявитель до истечения указанного срока представил в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности перевод на русский язык заявления о выдаче патента на изобретение или полезную модель, содержащегося в международной заявке, поданной на другом языке.

Необходимо отметить, что представление в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности перевода на русский язык содержащегося в международной заявке заявления о выдаче патента на изобретение или полезную модель может быть заменено представлением заявления о выдаче патента по форме, предусмотренной для подачи национальной заявки.

Вернемся, однако, к роли русского языка при создании иных объектов интеллектуальной собственности, в частности товарного знака. Исключительное право на товарный знак признается в Российской Федерации при условии его регистрации федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором РФ. Согласно п. 6 ст. 1492 ГК заявка на товарный знак подается на русском языке. Документы, прилагаемые к заявке, представляются на русском или другом языке. Если эти документы представлены на другом языке, к заяв-

ке прилагается их перевод на русский язык. Перевод на русский язык может быть представлен заявителем в течение двух месяцев со дня направления ему федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности уведомления о необходимости выполнения данного требования.

Что касается самого товарного знака, то в качестве него могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Закон не устанавливает каких-либо ограничений в отношении словесных обозначений на иностранных языках, языках народов РФ. Следовательно, использование русского языка в товарном знаке, который представляет собой словесное обозначение, не обязательно.

Наименование места происхождения товара, представляя собой обозначение, содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования, должно быть выражено на русском языке. Данный вывод следует из положений ст. 3 комментируемого Закона, согласно которой при написании наименований географических объектов обязательному использованию подлежит государственный язык РФ, т. е. русский.

Заявка на наименование места происхождения товара подается на русском языке.

Документы, прилагаемые к заявке, представляются на русском или другом языке. Если эти документы представлены на другом языке, к заявке прилагается их перевод на русский язык. Перевод на русский язык может быть представлен заявителем в течение двух месяцев со дня направления ему федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности уведомления о необходимости выполнения данного требования.

Еще одним элементом гражданского правоотношения являются основания его возникновения. К таковым относят жизненные обстоятельства, именуемые в теории права юридическими фактами. Юридические факты разнообразны и классифицируются по различным основаниям. Прежде всего юри-

дические факты квалифицируются по признаку зависимости от воли субъектов, выделяя события и действия.

События — юридические факты, происходящие помимо воли субъекта. Соответственно, события порождают юридические последствия вне зависимости от выражения воли, в том числе в словесной форме, участником гражданского оборота. Это значит, что вопрос о применении русского языка в данном случае не возникает.

Другое дело, если речь идет о *действиях*. Действия традиционно подразделяют на правомерные и неправомерные. К правомерным действиям относятся юридические акты, гражданско-правовые и административно-правовые, и юридические поступки.

Основным видом гражданско-правовых юридических актов является сделка, т. е. действие субъектов гражданского права, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. По способу выражения воли, т. е. по форме, различают несколько видов сделок. В литературе, как правило, указывают, что сделки могут заключаться в устной или письменной (простой и нотариальной) форме. Место в этом ряду сделок, заключаемых конклюдентными действиями,¹⁴ в большинстве случаев четко не обозначено. Встречается утверждение, что такие сделки тесно примыкают к сделкам, заключаемым в устной форме.¹⁵

Более убедительна классификация сделок, предложенная Ф. С. Хейфецом. По его мнению, закон выделяет словесную форму выражения воли и подразделяет ее на устную и письменную (простую и нотариальную). В сделке речь делает доступным для восприятия других лиц принятое решение лица. Для тех же сделок, совершение которых не требует обязательной словесной формы, применяются конклюдентные действия.¹⁶

¹⁴Конклюдентное действие — поведение, посредством которого обнаруживается намерение лица вступить в сделку.

¹⁵Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. М., 1999. С. 249.

¹⁶Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000. С. 29.

Если сделка заключена в «бессловесной» форме, то вопрос об использовании русского языка не возникает.

Другое дело, если сделка заключена в словесной форме. В принципе, закон не содержит каких-либо ограничений в части языка, на котором может совершаться сделка. Это означает, что волеизъявление сторон может быть сделано на любом языке, а само по себе использование иного языка, чем русский, не может повлечь недействительность сделки или признание ее незаключенной. Данный вывод следует из принципа диспозитивности, на котором основано гражданское право, а именно: разрешено все то, что не запрещено.

Впрочем, следует учитывать «ограничения», которые установлены применительно к сделкам, заключаемым в письменной форме и требующим нотариального удостоверения. Согласно ст. 10 Основ законодательства о нотариате нотариальное делопроизводство ведется на языке, предусмотренном законодательством РФ, республик в составе РФ, автономной области и автономных округов. На практике это означает, что нотариус вправе удостоверить сделку, совершенную в том числе на государственном языке республики, где нотариус осуществляет свою деятельность. Впрочем, в силу ст. 19 Закона РФ «О языках народов РФ», если гражданин, обратившийся за совершением нотариального действия, не владеет указанным языком, то сделка подлежит совершению и удостоверению на русском языке.

Если лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, не владеет русским языком, текст оформляемого документа должен быть переведен ему нотариусом или переводчиком.

Использование иного, нежели русский, языка может также повлечь определенные трудности при заключении сделок в устной или простой письменной форме. Так, в случае совершения односторонней сделки на иностранном языке или языках народов России могут возникнуть сложности с восприятием ее содержания как лицами, для которых данная сделка порождает права, так и третьими лицами, для которых

документ, оформляющий сделку, служит доказательством ее совершения. Например, при совершении доверенности в простой письменной форме на языке, не знакомом поверенному, поверенный вынужден довериться доверителю или воспользоваться услугами переводчика. С аналогичными сложностями могут столкнуться и третьи лица, намеренные вступить в гражданско-правовые отношения с доверителем, чьи интересы по составленной таким образом доверенности представляет поверенный. Не имея перевода текста доверенности, третье лицо не может быть уверено в полномочиях поверенного.

Сказанное в полной мере относится к сделкам-договорам. Например, заключая договор купли-продажи какой-либо вещи, покупатель желает убедиться в том, что продавец имеет на нее право собственности. Одним из доказательств может служить текст договора, на основании которого, в свою очередь, продавец приобрел вещь в собственность. Если соответствующий договор составлен на иностранном языке или языках народов России, покупателю придется либо поверить продавцу, либо воспользоваться услугами переводчиков.

Вместе с тем следует учитывать, что, помимо описанных «бытовых» неудобств, совершение на иностранном языке или языках народов России двусторонней или многосторонней сделки может повлечь уже юридические последствия. Согласно п. 3 ст. 154 ГК для заключения договора необходимо выражение *согласованной* воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех и более сторон (многосторонняя сделка). Согласованная воля сторон выражается ввне путем их волеизъявления. Предполагается, что волеизъявление соответствует воле участника сделки. Однако на практике довольно часто встречается обратное. В частности, расхождение воли и волеизъявления может возникнуть, когда стороны неверно оценивают существо сделки, которую совершают. Например, это возможно в случае, когда стороны в силу языкового барьера неверно понимают друг друга. Если такое непонимание касается существенных условий договора, то

соглашение относительно этих условий следует признать недостижимым, а сделку признать незаключенной (ст. 432 ГК). Впрочем, на практике подтвердить факт «ошибки» сторон сделки в понимании ее существенных условий вследствие незнания или недостаточного знания языка может оказаться довольно трудно.

Оформление участниками гражданского оборота сделок на иностранном языке или языках народов России создает трудности и для их взаимодействия с органами государственной власти. Закон не содержит единообразного подхода к разрешению соответствующих проблем. В частности, по смыслу п. 9 ст. 69 Налогового кодекса РФ при проведении выездной налоговой проверки перевод документов, представленных налогоплательщиком на иностранном языке, проводится налоговыми органами. Между тем составленные на иностранном языке документы, необходимые для подтверждения применения налоговой ставки по доходам, полученным в виде дивидендов, должны быть легализованы налогоплательщиком в установленном порядке и переведены на русский язык. Согласно ст. 72 Таможенного кодекса РФ при прибытии товаров и транспортных средств на таможенную территорию РФ перевозчик обязан предоставить таможенному органу установленные законом документы и сведения. В ряду данных документов, если товар ввозится на территорию РФ морским (речным) транспортом, закон называет, в частности, коносамент, иные документы, подтверждающие наличие и содержание договора морской (речной) перевозки. Если данные документы составлены на иностранном языке, то таможенные органы вправе потребовать перевода на русский язык определенных законом сведений, содержащихся в этих документах.

Несмотря на данные примеры, необходимо отметить, что действующее законодательство не содержит универсальных правил, касающихся порядка представления участниками гражданского оборота текстов договоров, иных сделок, совершенных на иностранных языках и языках народов России, в органы государственной власти. Как следствие, для многих ситуаций отсутствуют какие-либо

правила поведения, устанавливающие обязательность и объем перевода документов на русский язык, распределяющие бремя осуществления перевода и т. п.

Гражданские правоотношения могут возникать, изменяться или прекращаться на основании административных актов. К ним относятся ненормативные акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые направлены на возникновение гражданских прав и обязанностей у конкретного субъекта — адресата акта.¹⁷ Административный акт представляет собой индивидуально-конкретное решение (правоприменительный акт), содержащее властное волеизъявление субъекта.¹⁸ Далеко в прошлое ушли времена, когда властное предписание было лишь устным. Ныне соответствующее изъяснение всегда происходит в письменной форме и на русском языке. Вместе с тем согласно ст. 15 Закона РФ «О языках народов РФ» в деятельности государственных органов РФ наряду с русским языком используются государственные языки республик и иные языки народов РФ. Это означает, что административный акт может одновременно издаваться как на русском, так и на государственном языке соответствующей республики или ином языке народов РФ.

Юридические поступки — правомерные действия субъектов, с которыми закон связывает определенные юридические последствия независимо от того, была ли у субъектов цель достижения того или иного правового результата.¹⁹ К числу таких юридических фактов относятся, например, находка потерянной вещи, обнаружение клада. Иными словами, в большинстве случаев юридические поступки представляют собой действия, не облеченные в словесную форму. Пожалуй, словесная форма может быть присуща только такому юридическому поступку, как создание произведения.²⁰

¹⁷Гражданское право: Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. С. 433.

¹⁸Панова И. В. Курс административно-процессуального права России. Саратов, 2003. С. 167.

¹⁹Гражданское право: Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. С. 435.

²⁰О языке произведения речь шла выше.

Наконец, к числу оснований возникновения гражданских правоотношений относятся неправомерные действия, которые могут иметь как договорный, так и внедоговорный характер. Как правило, неправомерное действие (правонарушение) не облекается в словесную форму (например, повреждение имущества, нарушение договорных обязательств и т. п.). Между тем иногда, напротив, суть неправомерного действия заключена в сказанных или написанных словах. К числу таких случаев относится посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию, которое состоит в распространении не соответствующих действительности порочащих сведений (ст. 152 ГК). Закон не уточняет, на каком языке должны быть распространены такие сведения, чтобы соответствующее действие считалось неправомерным.

Представляется, что для ответа на данный вопрос необходимо учитывать п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства

граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».²¹ Согласно данному пункту под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать сообщение таких сведений в той или иной форме, в том числе устной, *хотя бы одному лицу*. Таким образом, при рассмотрении указанной категории дел истцу необходимо среди прочего доказать, что имеется хотя бы одно лицо, которому были сообщены опровергаемые сведения. Очевидно, сведения могут считаться сообщенными, если они восприняты адресатом, т. е. поняты им. Это означает, что если такие сведения передаются, скажем, на русском языке лицу, которое не знает данный язык, то вряд ли такие сведения можно считать распространенными. Не случайно, что при рассмотрении указанной категории споров вопросам использования языка уделяется особое внимание.

²¹Российская газета. 2005. 15 марта.